ФАШИСТЫ

ВЧЕРА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА ?..

Коробов Григорий —
один из сыновей Евдокии Прокопьевны.
Погиб, сражаясь с фашистами

«Я — комиссар антифашистского движения „НАШИ“
Анна Смирнова.

У моей прапрабабушки, Коробовой Евдокии Прокопьевны, была большая семья: муж, восемь сыновей и три дочери.

Муж и сыновья уходили на фронт один за другим. Евдокия с дочками ждала их домой, а дождалась только похоронок, которые приходили все четыре года, пока длилась война.

Вернулся только младший из восьми братьев — мой прадед…

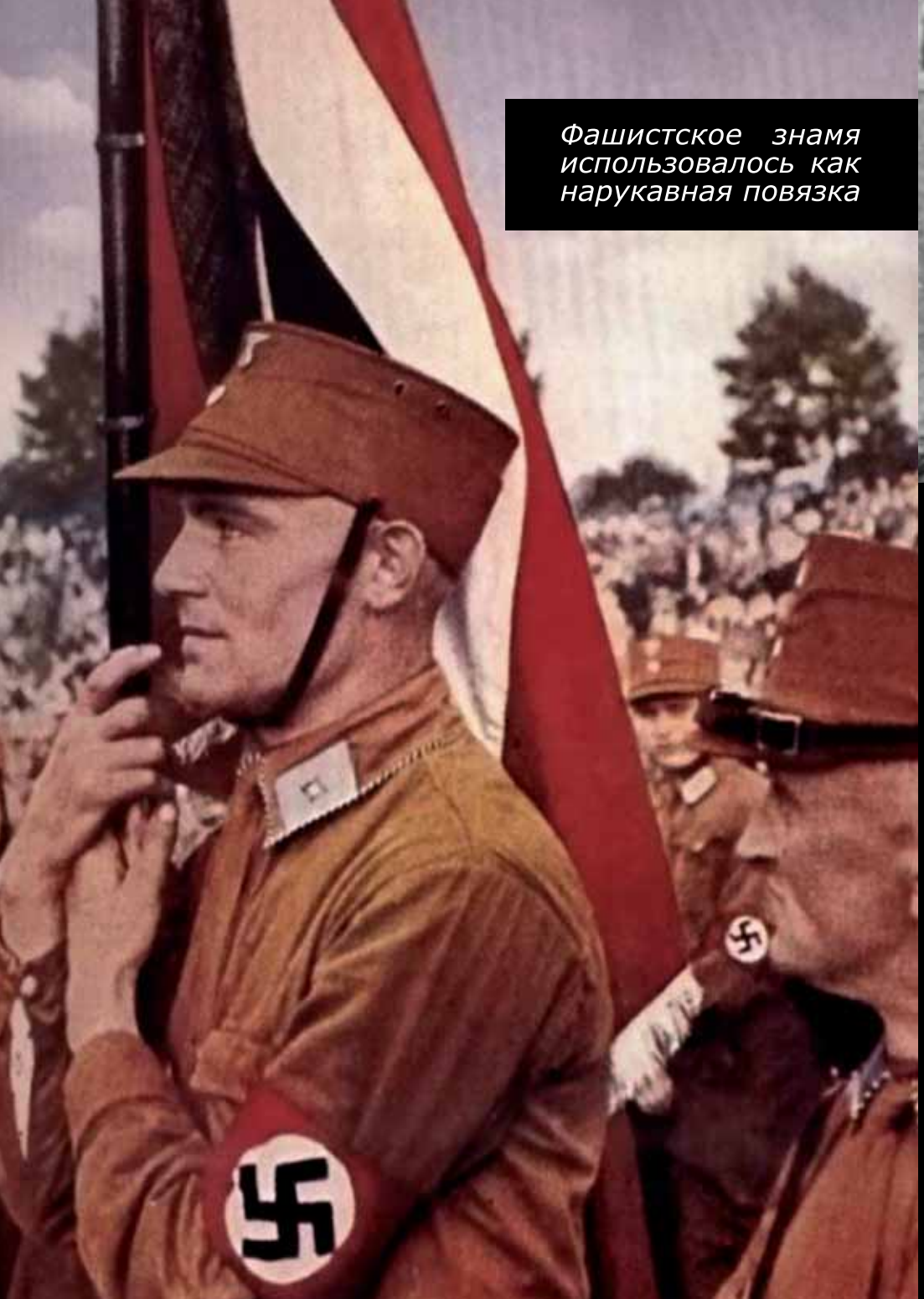
Я считаю тех, кто называет себя российскими фашистами, ненормальными.
Мне жалко их».

Знамя фашистов

В последние годы многие люди в нашей стране, в России, стали забывать, что такое фашизм и кто такие фашисты, что фашисты делали с нашими отцами, матерями и детьми. Среди молодых людей становится допустимым и даже модным играть в фашистов, использовать фашистскую свастику, идеи, атрибутику.

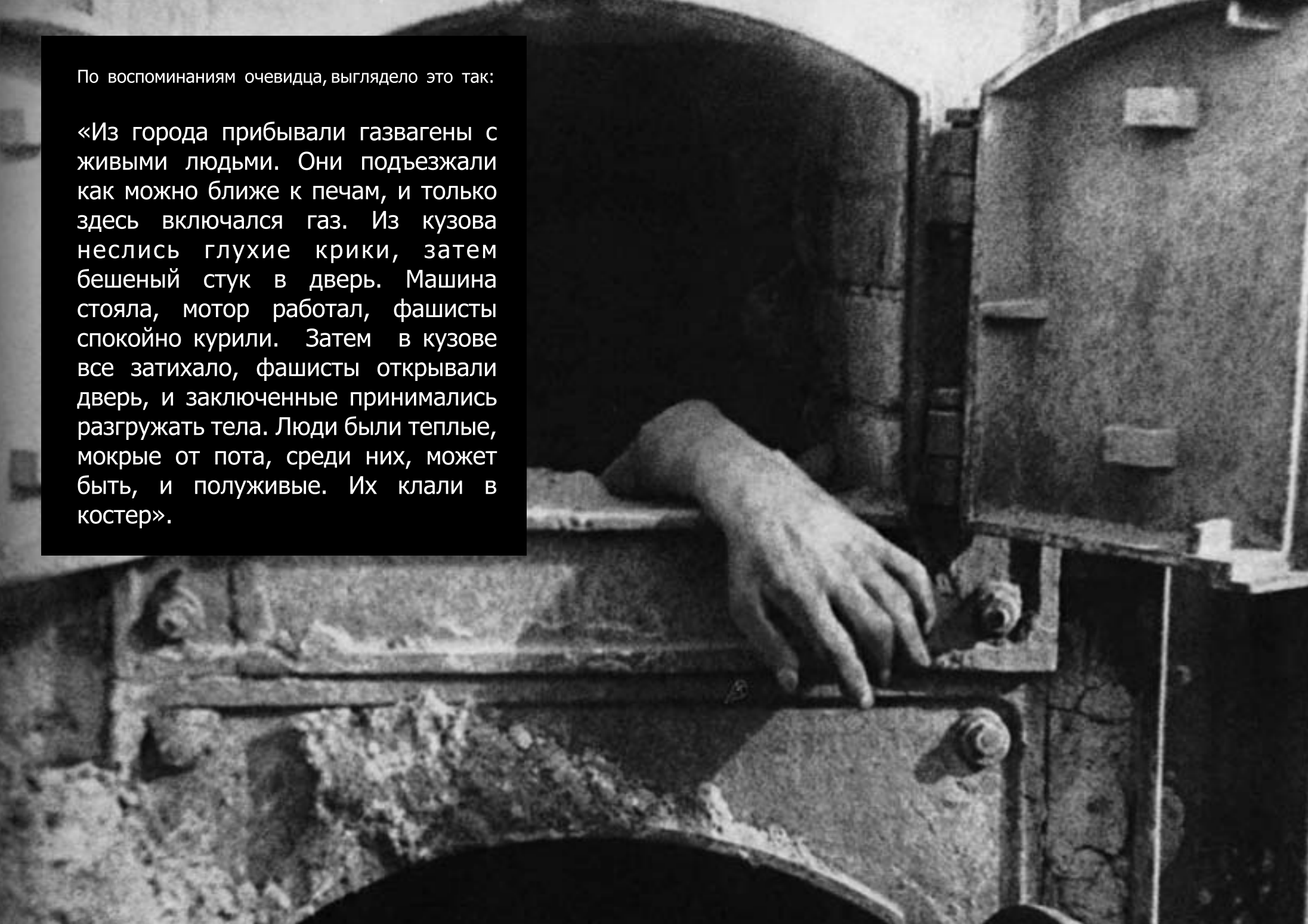
А значит, пора рассказать, а точнее, напомнить, что такое фашизм, что фашисты сделали с нами и что с нами будет, если мы будем продолжать играть в фашизм и национализм.

Фашистское знамя — это белый круг на красном фоне, в центре которого изображена свастика.



Фашистское знамя использовалось как нарукавная повязка

Фашисты с этой повязкой на рукаве загоняли наших матерей с детьми на руках в газовые камеры. Газовая камера — это грузовая закрытая автомашина-фургон (газваген, как называли ее фашисты), в которую через отверстие возле кабины водителя пускали газ. Или просто выхлопная труба выводилась внутрь. Газовая камера была придумана в концентрационных лагерях, поскольку фашисты не успевали убивать наших родителей обычными способами. Машину битком набивали людьми, включали мотор, и все погибали в течение 10 минут. Затем их сжигали в крематории концлагеря.



По воспоминаниям очевидца, выглядело это так:

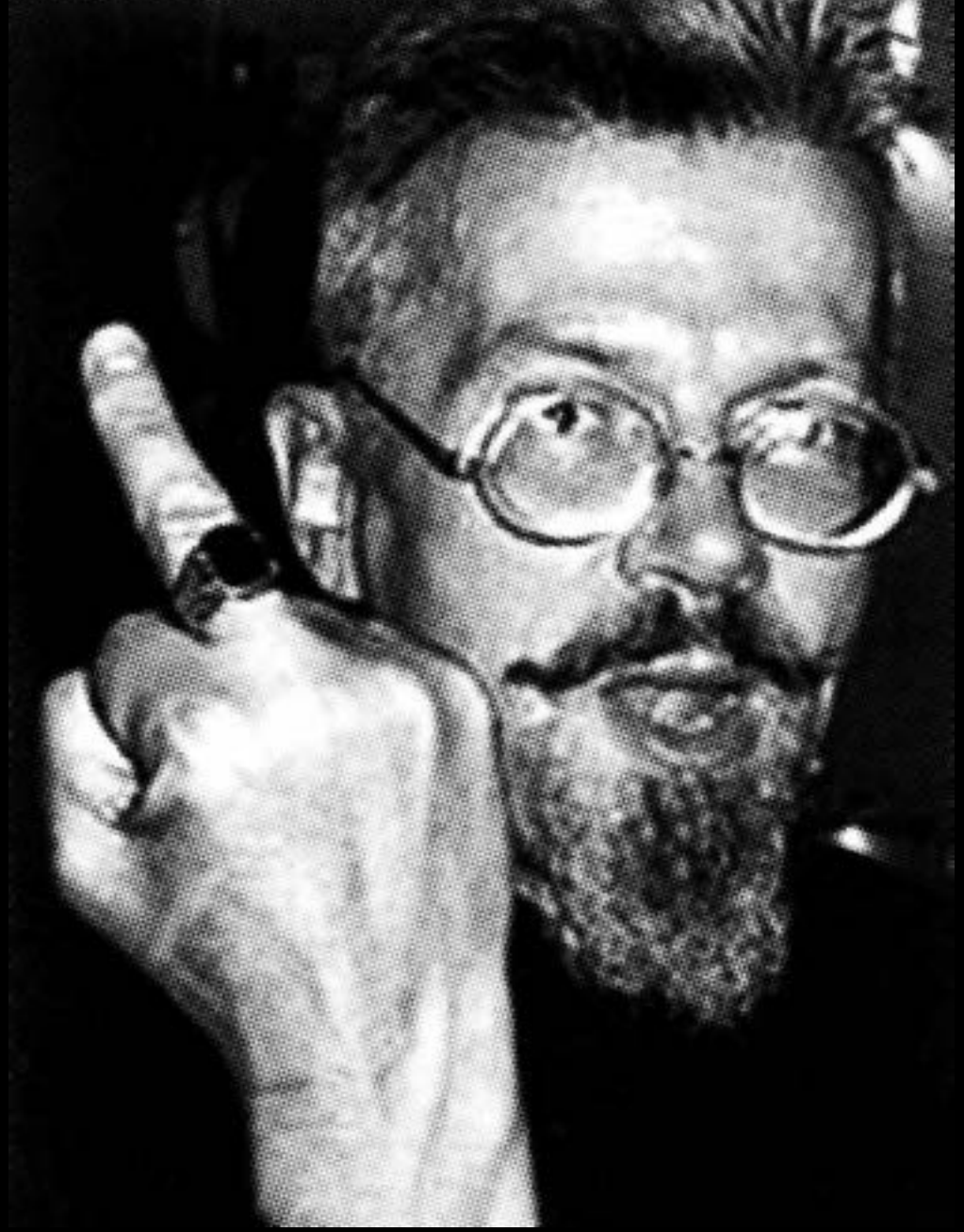
«Из города прибывали газвагены с живыми людьми. Они подъезжали как можно ближе к печам, и только здесь включался газ. Из кузова неслись глухие крики, затем бешеный стук в дверь. Машина стояла, мотор работал, фашисты спокойно курили. Затем в кузове все затихало, фашисты открывали дверь, и заключенные принимались разгружать тела. Люди были теплые, мокрые от пота, среди них, может быть, и полуживые. Их клали в костер».

Только в одном концлагере Освенцим (Аушвиц) погибло около 4 миллионов людей.

Нацистские власти осуществляли свои планы физического уничтожения целых народов, которые они считали неполноценными, — заключали в лагеря смерти и уничтожали там миллионы людей.

Казалось бы, это невозможно забыть никогда. Однако прошло всего 60 лет, еще живы ветераны, помнящие ужасы фашизма, и вот, читая книгу «писателя» Лимонова «Анатомия героя», на страницах 205–208 можно увидеть следующий текст:

«„Хайль!“ „Да, смерть!“ Я вытягиваю руку в римском приветствии и гордо щелкаю каблуками армейских русских сапог. Да, я фашист… Мне необыкновенно светло, чисто, радостно, до эйфорического головокружения, что я фашист».



«Я – фашист!»

Э. Лимонов

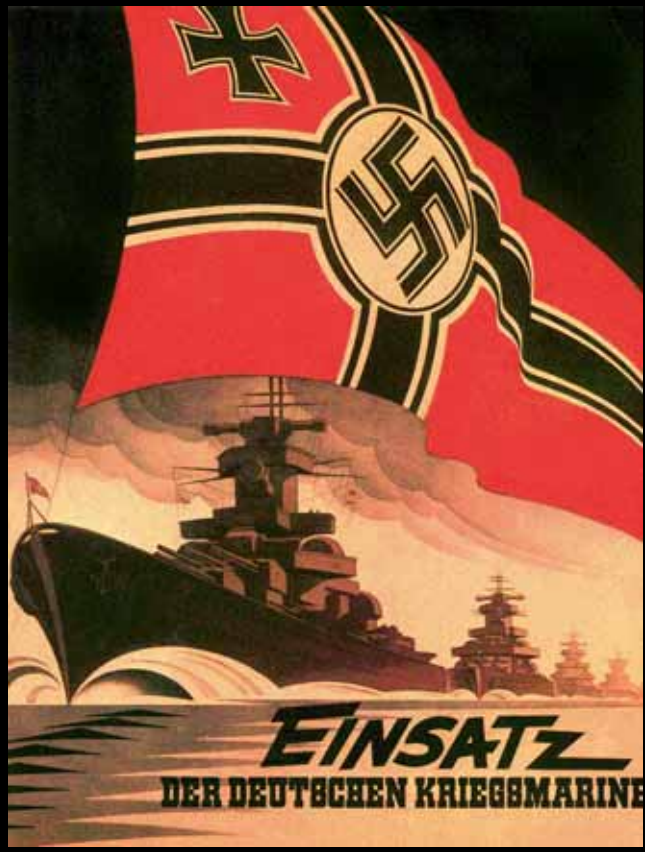
На странице 64 книги «Анатомия героя»:

«Опыт фашизма мы используем среди других опытов, почему нет».

В другой книге «Как мы строили будущее России» фашист Лимонов пишет:

«Партайгеноссе, товарищи, друзья! Пусть вас вдохновляют исторические примеры… история итальянских фашистов, германских национал-социалистов. Они смогли, сможем и мы».
(См. с. 205–206.)

Что же это за исторические примеры? Что же это за опыт, который используют лимоновские недобитки?



Знамя фашистских военно-морских сил

Знамя НБП в очередной раз точно копирует фашистский флаг

Фашистская Германия. 1930-е годы

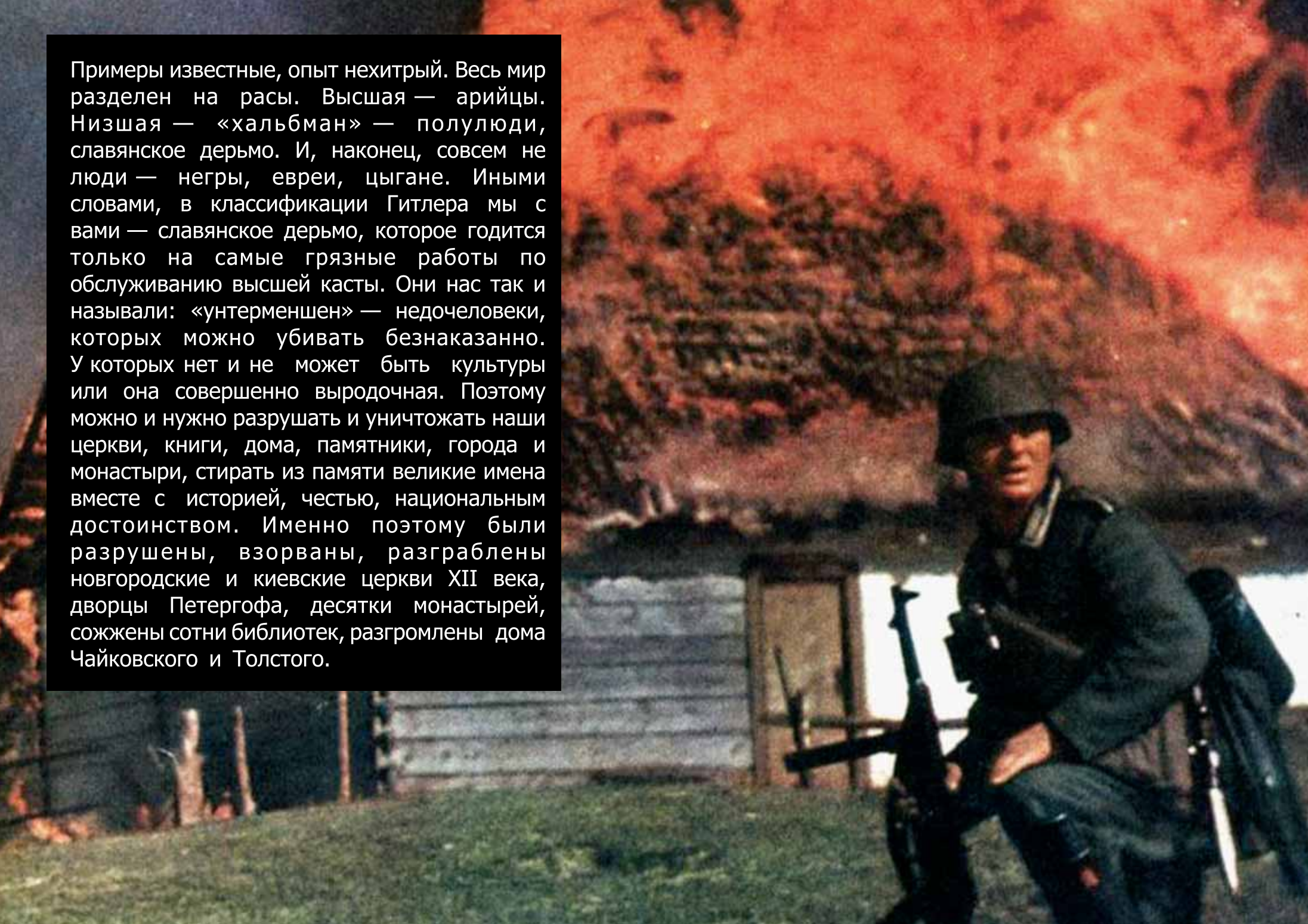
Россия. Конец XX века. Плакат НБП

Агитплакат СС

Агитплакат «лимоновцев»

Символика НСДАП

Символика НБП



Примеры известные, опыт нехитрый. Весь мир разделен на расы. Высшая — арийцы. Низшая — «хальбман» — полулюди, славянское дерьмо. И, наконец, совсем не люди — негры, евреи, цыгане. Иными словами, в классификации Гитлера мы с вами — славянское дерьмо, которое годится только на самые грязные работы по обслуживанию высшей касты. Они нас так и называли: «унтерменшен» — недочеловеки, которых можно убивать безнаказанно. У которых нет и не может быть культуры или она совершенно выродочная. Поэтому можно и нужно разрушать и уничтожать наши церкви, книги, дома, памятники, города и монастыри, стирать из памяти великие имена вместе с историей, честью, национальным достоинством. Именно поэтому были разрушены, взорваны, разграблены новгородские и киевские церкви XII века, дворцы Петергофа, десятки монастырей, сожжены сотни библиотек, разгромлены дома Чайковского и Толстого.

Если мы с вами с этим согласны, тогда мы действительно можем восхищаться идеями Гитлера. Мы действительно «унтерменшен». Но, соглашаясь с этим, нужно помнить, что отныне наше место только на помойке, где любой может сделать с нами все что угодно и мы не имеем права возразить.

Черепа советских военнопленных, умерщвлённых в лагере уничтожения Майданек

Оставим в стороне фашиста Лимонова. К сожалению, часть последователей Лимонова, так называемых нацболов, с удовольствием носит на рукаве красное нацистское знамя с белым кругом посередине.

Только на нем свастика заменена на очень похожие на нее серп и молот. Такое вот эстетство.

Знамя НБП точно копирует фашистское знамя

Мой прадед Яков Гурин.
Погиб в бою за Сталинград.
Ему было всего 20

«Я — комиссар антифашистского движения „НАШИ“
Андрей Попов.

Мне 20 лет.

Мой прадед погиб, сражаясь с фашистами. Ему тоже было 20 лет…

Поэтому, когда я вижу в своей стране фашистов, я задаю себе только один вопрос: „Почему вообще это происходит здесь и сейчас?“

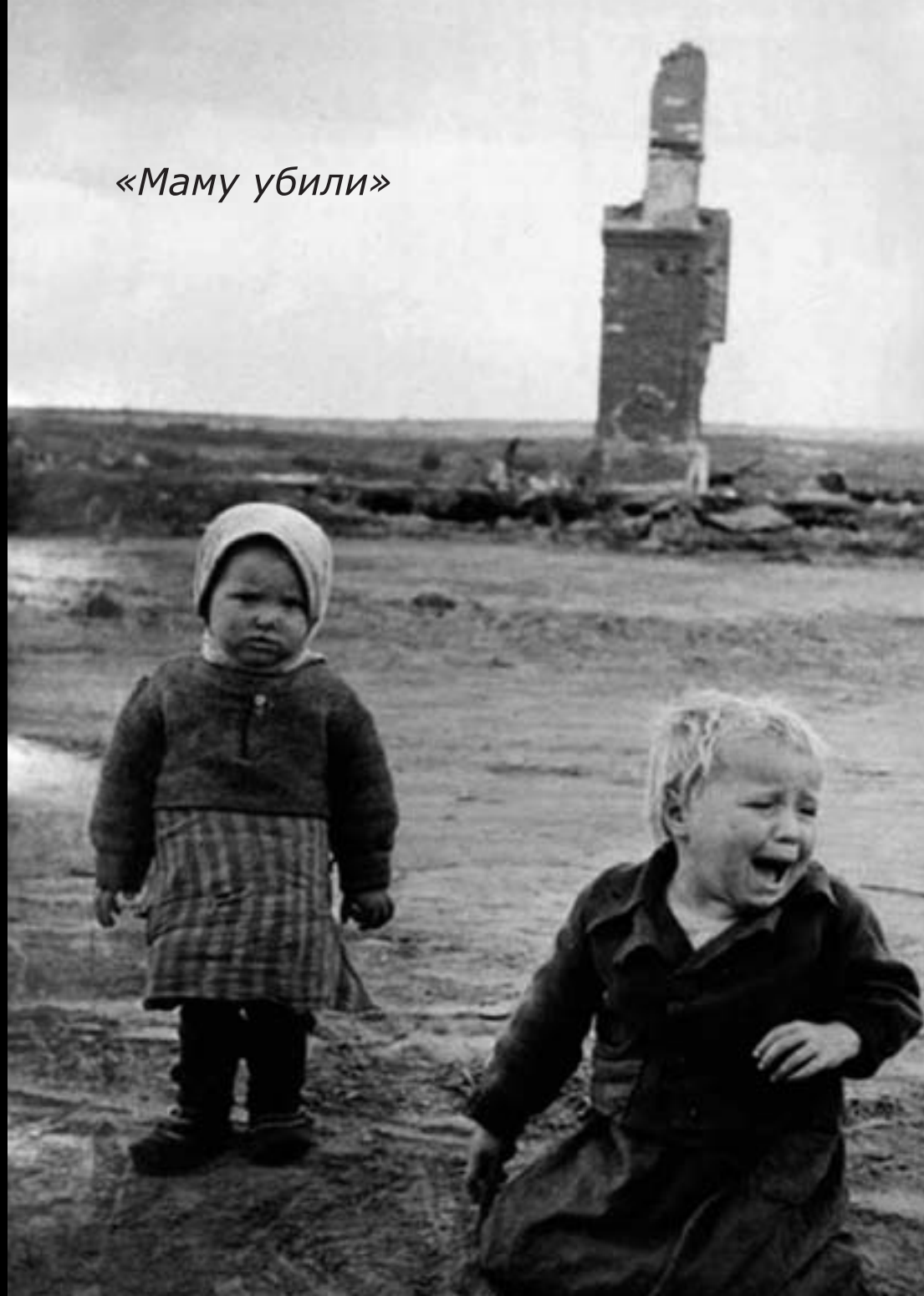
И отвечаю: „Потому что в 43-м году мой прадед, раненый, контуженный, оставшийся один из своего взвода, бросился под фашистский танк и подорвал себя вместе с ним…“

Я смотрю на тех, кто вскидывает руку в фашистском приветствии, на тех, у кого на рукаве фашистская повязка НБП, и думаю:

„Господи, прости этих людей…“»

Наверное, у Лимонова
никто в семье не был
расстрелян, задушен
и изнасилован
фашистами. Слава Богу.

Наверное,
это не его мать
убили фашисты.



Шествие НБП

Значит ли, что ребята, бегающие по Москве с такими же повязками и вскидывающие руку в фашистском приветствии...

...согласны с тем, что фашисты с такими же повязками заставляли наших отцов копать себе могилы перед расстрелом?

Значит ли, что они хотят, чтобы вернулись концлагеря?

И чтобы в этих концлагерях вот так же сидели наши с вами дети, просто потому что мы не арийцы?

Значит ли это, что они исповедуют идеи расового и прочего превосходства, где другим людям отказывается в праве на жизнь?

К сожалению, да.

«Убийство миллионов людей? Текучка кадров»
АКТИВИСТ НБП
АНАТОЛИЙ ГЛОБА–МИХАЙЛЕНКО
РОССИЯ

«Я уважаю Муссолини и Гитлера!»
АКТИВИСТ НБП
МАКСИМ ГРОМОВ

LVCE

В Челябинске на кладбище было осквернено более 20 могил

А как мы реагируем на это, как мы реагируем на людей, вскидывающих руку в фашистском приветствии «Хайль»? Мы молча проходим мимо. У нас никто в семье не погиб. Наша мать не была повешена. Наш дед человеком, кричащим «Хайль Гитлер», не был заживо сожжен в своем доме вместе с семьей, иначе мы бы рвали фашиста на куски. Хорошо, что в семье того, кто называет себя фашистом, бравирует тем, что нарисовал на заборе свастику, эту свастику никому фашисты не вырезали штыком на спине, иначе он не только никогда не нарисовал бы эту свастику, но плевал бы в лицо каждому, кто даже подумал бы об этом.

Мой прадед
Меримьянин Павел Гаврилович.
Умер от боевых ран осенью 43-го

«Я — комиссар антифашистского движения „НАШИ“ Мария Дрокова.

Мой прадед Павел ушел на фронт в первые дни войны.
Когда деревню, где осталась жить его семья, оккупировали фашисты, они заняли и дом моей прабабушки Федосьи.

Зимой 1942-го года она оказалась выброшенной на улицу.
Чтобы не погибнуть, прабабушке пришлось рыть землянку и ютиться в ней вместе с голодными детьми…

Слава Богу, они остались живы…
А моему прадеду не повезло:
он умер в госпитале от ран,
осенью 1943-го года…

До сих пор прабабушка не может рассказывать без слёз о том горе, которое принесли ей фашисты.
А я, в свою очередь, не могу допустить и не допущу, чтобы в моей стране спокойно существовали фашистские организации».

В основе фашизма лежит расовая нетерпимость, родная сестра другой разновидности фашизма — национализма. Кто же у нас в стране главный националист?

Это — Дмитрий Рогозин.

Дмитрий Рогозин свято хранит фашистские традиции. Здороваясь с другими людьми, он вскидывает руку и кричит: «*Хайль Гитлер!*»

Димка — наш фашист, доморощенный. Про таких говорят: «Старость хоть и покрыла серебром его голову снаружи, но не превратила в золото то, что внутри». Главный лозунг , с которым выступает Дмитрий Рогозин и члены его партии на митингах: «Россия для русских, Москва для москвичей». В своем известном предвыборном ролике он предлагает очистить Москву от «инородческого» мусора.

Совместный митинг НБП и «Родины»

Играющие в свастику, в фашистское вскидывание руки, в красные повязки с белым кругом делают это сейчас только потому, что «люди», которые вырезали свастику на наших спинах и закапывали нас живьем 60 лет назад, тогда просто до нас не добрались. Их остановили своей жизнью наши деды.

Безродные скоты не думают об этом. Это не случилось в их семье, а зайти в соседнюю дверь на лестничной площадке и поговорить с ветераном им недосуг. Даже сейчас, в наши дни, российских нацистов не берут в международные скинхедские, фашистские организации, потому что мы — славянское дерьмо. Мы до сих пор для фашистов — полулюди и недочеловеки.

Активисты НБП

Сегодня мы хотим сказать о том, что давно известно, но сказать так, чтобы все, включая Дмитрия Рогозина, поняли. Россия — многонациональное государство. Если мы начнем выгонять из Москвы дагестанцев или татар, евреев или хантов, завтра они погонят (и правильно сделают) нас из Дагестана, Татарстана, Нальчика, из Сибири… Не надо будет обижаться, когда в России, в Казани мы услышим: «Казань для татар». Нельзя забывать, что «Россия для русских» — это Россия без Ханты-Мансийского автономного округа, без Ямало-Ненецкого автономного округа, это Россия без нефти, газа, без жизненного пространства. «Россия для русских» — это территория в границах Тверского и Рязанского княжеств XIV века, где главное национальное богатство — бурый уголь. Поддержать этот клич — значит остаться в мрачной хижине, где разливают самогон, значит пойти против всего мира, поскольку сегодня весь мир, вся Европа объединяются, все люди хотят дружить и быть вместе. Дружить приятно и выгодно, ненавидеть друг друга и разделяться — это война, бедность, горе и несчастье. Если мы будем сидеть, надуваться и пыхтеть: «Россия для русских, Москва для москвичей», то недалеко то время, когда мы станем мрачным оврагом на краю Европы, из глубины которого раздается лихая песня.

Давайте зададимся вопросом: кому выгодно, чтобы мы с вами здесь, в России, друг друга ненавидели и избивали? Мы — чеченцев в Москве и Рязани, чеченцы нас — в Грозном и Аргуне, мы — дагестанцев в Твери, они нас — в Махачкале, мы татар — в Люберцах, они нас — в Казани...

Это нужно русским? Нет. Или это нужно татарам? Нет. Или, может, чеченцам? Нет. Это никому не нужно, кроме людей, не помнящих родства, людей без памяти, манкуртов типа Дмитрия Рогозина, которые пытаются прийти к власти, обманывая людей, разжигая между нами вражду и ненависть, следуя по дороге, проторенной Гитлером и Геббельсом.

Потому что такие, как Лимонов и Рогозин, легализуют фашизм.

Почему мы так много места посвятили именно Рогозину и Лимонову, почему мы не говорим здесь, в этой брошюре, об РНЕ, «Памяти» и других фашистских организациях?

Фашистское знамя НБП висит в питерском офисе «демократической» партии «Яблоко»

И вот итоги фашистской пропаганды Лимонова.

Из интервью М. Резника, главы питерского отделения партии «Яблоко»:

«Существо вопроса, за которое выступает Лимонов, нам близко и понятно. Мы боремся за те же цели, что и его организация. Поэтому мы готовы ради достижения наших задач объединяться со всеми».

Из газеты «Газета» от 11.10.2005.

Таким образом, глава питерского отделения «Яблока» М. Резник оказался в рядах людей, поддерживающих фашистские идеи НБП. Лимонов, Рогозин, Резник — все это публичные люди. Выступая на митингах, по телевизору, радио и в газетах, они подают пример. И 16-летний парень, которому нечем заняться, думает: раз взрослый дядька со сцены кричит «Долой нерусских!», значит, можно. Значит, надо ему помочь.

И убита 9-летняя таджикская девочка в Питере.

Убит перуанец Анхелес в Воронеже.

Убит Тимур Качарава в Питере за то,
что защищал право любого человека на жизнь…

Мы стали жить лучше от того, что они убиты?
Нет.

Мы стали жить богаче?
Нет.

Где-то зарыдала мать, такая же, как у нас с вами. Хотя один результат, безусловно, есть — миллионы людей по всему миру подумали: «Россия — страна, где новые фашисты убивают других людей за цвет кожи».

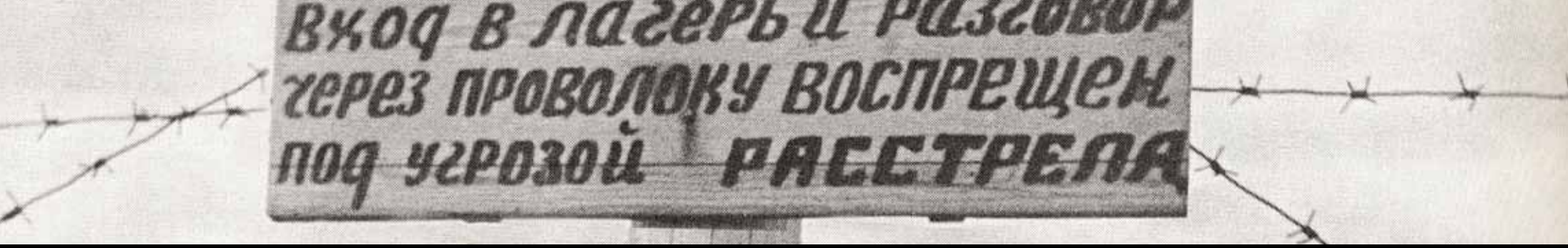
Нам это нужно?

Рогозин кричит, что иностранцы занимают наши рабочие места. Это не так. Мы не хотим работать там, где работают они. Мы не идем в дворники, уборщики, на стройки, на тяжелые и малооплачиваемые работы.

Митинг памяти погибшего студента воронежского вуза перуанца Анхелеса Артуро

Разве плохо, если тысячи студентов со всего мира будут уезжать в свои страны и там говорить на русском, а в бюджете нашей страны появятся деньги, которые они заработали у себя на родине и отдали нашей стране за обучение? Россия была великой именно тогда, когда пол-Европы говорило по-русски. Понимать все это — значит быть патриотом. А делать все, чтобы иностранцы не учили наш язык, не тратили у нас свои деньги, уезжали из России, — значит вредить нашей стране.

Если кто-то думает, что убийство 19-летнего перуанца в Воронеже или убийство 9-летней таджикской девочки — это героический поступок, он ошибается. Так поступают только трусливые негодяи. Не в традиции нашего народа быть трусливыми негодяями. Россия не будет им благодарна. Невинно пролитая кровь не делает их патриотами. Те, кто убил, — стали убийцами, изгоями любого человеческого рода, заслуживающими презрения.



Поэтому никогда нельзя забывать, что в жизни любого человека, любого народа есть вещи, которые недопустимы раз и навсегда, с которыми нельзя безнаказанно и безопасно поиграть. Которые нельзя оспаривать в угоду политическим спекулянтам и выродкам. Для России и тех, кто живет на ее территории, — это, безусловно, фашизм.

За знания о фашизме мы заплатили огромную цену: 40 миллионов человеческих жизней, десятки тысяч разрушенных городов и сел. В каждой нашей семье есть или были погибшие, раненые, пережившие голод и лишения. Те, у кого фашизм отнял лучшие годы.

Мой дед.
Убит фашистами за то,
что был партизаном

«Я — комиссар антифашистского движения „НАШИ“ Татьяна Иванова. Мой дед, Петров Леонид, в войну был партизаном.
В 43-м году, в лесу под Новгородом, он нос к носу столкнулся с фашистскими карателями. Дед был один, а их четверо…

Его расстреляли…

Ему было всего 20 лет…

Я пишу эти строки только потому, что мой отец уже успел к тому времени родиться, и ему удалось выжить…

У меня сохранилась от дедушки только эта довоенная фотография. Бабушка рассказывает, что до самой смерти он оставался немного ребенком, добрым и честным! Мне ужасно больно, что будущее моего деда перечеркнули какие-то подонки со свастиками на рукавах!»

Все это дает бесспорное основание считать сегодня любого, кто крикнул «Хайль», кто напялил на себя свастику (пусть даже и стилизованную), кто кричит «Плохие народы существуют», «Россия для русских, Москва для москвичей», — фашистом. Фашистом со всеми вытекающими отсюда последствиями: ответственностью за все, что сделали его предтечи. А нам дает право бороться с фашистами так, как это делали наши отцы и деды, так, как этого требует память убитых, сожженных в своих домах, повешенных, тех, кто хотел жить не меньше нас, но чьей судьбой распорядился один выродок, бесславно сгоревший в бомбовой воронке.

Съезд НСДАП. Фашистская Германия

Фашистский съезд НБП. «Демократическая» Россия

Молодежное Демократическое Антифашистское Движение «НАШИ»